

— В плане актерского мастерства, ну, ты понимаешь... Что касается подбора актеров, я, конечно, могу замолвить за тебя словечко, но... — Сестрица Лю сделала небольшой глоток чая, её тон стал серьезным и строгим.

В душе Чэн Сяофэй боролись радость и тревога. Он-то думал, что это обычный веб-сериал, а тут всё оказалось куда серьезнее. Если всё действительно так, как она говорит, то для Су Бая это может стать шансом на возвращение, но и конкуренция возрастет многократно.

Чэн Сяофэй поспешно произнёс:

— Вы не смотрите, что Сяо Су молод, он уже пять лет в этой профессии, прошел через огонь и воду. В его актёрских способностях можно не сомневаться.

Сестрица Лю лишь улыбнулась в ответ. Пустые слова ничего не значат. Чэн Сяофэй понимал, что ей нужно увидеть игру Су Бая своими глазами.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я понимаю ваши опасения. Сяо Су, ты ведь взял с собой реквизит? Успокой сестрицу Лю. — Чэн Сяофэй кивнул в сторону Су Бая, намекая, что пора идти в уборную переодеться и показать мастер-класс.

Су Бай поднялся, кивнул и, прихватив одежду и заранее приготовленную косметику, направился в уборную при кабинете.

Минут через двадцать дверь открылась. Из неё вышла красавица с фигурой супермодели. Укороченный топ, брюки-дудочки, сексуальные, ниспадающие на плечи волнистые локоны, дерзкий макияж, ярко-красные губы и пронзительный, с поволокой взгляд... Ослепительное зрелище.

Двое присутствующих в кабинете застыли на полуслове. Они в недоумении уставились на вошедшую: кто это? И почему она вышла из уборной?

Чэн Сяофэй, ошарашенно хлопая глазами, заглянул в уборную. Погодите, а где же Су Бай?

— Кхм... — Су Бай слегка кашлянул и поправил шелковый платок на шее, скрывающий кадык.
— Су Бай здесь.

Как только эти слова сорвались с его губ, мозг присутствующих словно отключился. Спустя мгновение на их лицах отразился неподдельный ужас.

Сестрица Лю, тяжело дыша, вскочила с места, забыв о приличиях:

— О, боже мой!

С такой внешностью можно жить на одни гонорары, зачем вообще какая-то актёрская игра!

— Старина Чэн, ну ничего себе! Неудивительно, что ты решил поставить всё на кон, работая с ним всего два месяца. Да он же просто секретное оружие! — Сестрица Лю была вне себя от восторга, ей уже казалось, что сериал стал хитом.

Не успела она договорить свои восторженные тирады, как раздался стук в дверь.

— Точно! Продюсер и сценарист тоже придут. Сяо Су, оставайся в этом образе, покажешь им экспромт.

Сестрица Лю в предвкушении захлопала в ладоши и побежала открывать дверь. Су Бай в женском обличье изящно улыбнулся:

— Хорошо.

Дверь распахнулась, вошли продюсер и сценарист. Су Бай поправил одежду и приготовил улыбку, но, увидев третьего вошедшего, улыбка тут же сползла с его лица.

Чэн Сяофэй тоже остолбенел. Он поспешно встал:

— Господин Бэйтан, вы тоже здесь ужинаете?

Бэйтан Мо слегка усмехнулся:

— Случайно встретил господина Вана и услышал, что группа режиссёра Лю здесь обедает, вот и решил зайти поздороваться.

Сестрица Лю поспешно и почтительно ответила:

— Благодарю за внимание, господин Бэйтан. Проходите, проходите. Сяо Су, позволь представить тебе Бэйтан Мо. Он инвестировал в наш проект как частное лицо.

На лице сестрицы Лю сияла радость, но в душе она испытывала тревогу. Она до сих пор не могла понять, с чего бы главе огромной корпорации вкладываться в их никому не известную съёмочную группу. Тем более что у него самого есть крупная развлекательная компания, и он мог бы снимать всё что угодно.

Но этот подарок судьбы свалился прямо на неё. В контракте всё прописано чётко: она лишь снимает, а за убытки или прибыль отвечает не она. Сейчас она чувствовала себя как во сне и до смерти боялась чем-то обидеть Бэйтан Мо.

А Су Бай стоял с каменным лицом, используя всю выдержку, какая у него была, чтобы не броситься и не разодрать это спокойное, красивое лицо Бэйтан Мо.

Ха-ха. Он, принц Лочэна, пришёл ужинать в такое место? Не верю! Неудивительно, что сестрица Лю говорила, будто с бюджетом проблем нет. Бэйтан Мо на одни развлечения с девушками тратит больше, чем стоит весь этот сериал.

Знает ли Бэйтан Мо Чэн Сяофэя, было неизвестно, но Чэн Сяофэю было жизненно важно льстить Бэйтан Мо. Это же главный босс, одно его слово — и ты на улице.

Чэн Сяофэй протиснулся вперёд, чтобы поприветствовать Бэйтан Мо, стараясь при этом невзначай заслонить собой Су Бая. Затем он позволил остальным продолжить светскую беседу.

Настроение Су Бая, стоявшего рядом, было явно скверным. Чэн Сяофэй понимал его, но разве можно сейчас устраивать сцены? Он украдкой дёрнул Су Бая за одежду, предупреждая глядя на него.

Бэйтан Мо окинул взглядом комнату и, не обнаружив Су Бая, удивился. Но, увидев его агента, подавил раздражение.

— Сяо Су, не засматривайся на господина Бэйтана. Чего застыл? Поздоровайся с господином Бэйтаном.

Сестрица Лю, став хозяйкой положения, с воодушевлением представила Су Бая Бэйтан Мо ещё раз.

В душе Су Бай матерился, но на лице пришлось изобразить фирменную улыбку. Она была идеальной — именно так улыбаются незнакомцам при первой встрече. Он тонким женским голосом произнёс:

— Здравствуйте, господин Бэйтан. Я... Сяо Су.

— Здравствуйте, госпожа Су. — Бэйтан Мо слегка изогнул губы в улыбке, кивнув вежливо, но отстранённо.

Нельзя было отрицать: при виде этой госпожи Су Бэйтан Мо испытал удивление и лёгкий трепет. В глубине души шевельнулось странное чувство узнавания, но он тут же отбросил эту мысль.

Внешность и фигура этой красавицы были первоклассными: длинные прямые ноги, округлые бёдра. Она приковала к себе взгляды всех присутствующих, а главное — в её глазах читалась дикость, которой не встретишь у обычных красавиц. Единственный недостаток — слишком много макияжа.

Бэйтан Мо перевёл внимание на другое. Он по природе своей был геем, поэтому, какой бы красивой ни была женщина, его это не трогало.

Продюсер и сценарист тоже были впечатлены появлением красавицы Су, но, зная о присутствии Бэйтан Мо, не стали выражать восторг слишком открыто, ограничившись вежливым приветствием.

Естественные движения Су Бая совершенно не выдавали в нём мужчину. Это было лучшим доказательством его актёрского таланта.

— Все в сборе, давайте присядем и обсудим, — сестрица Лю улыбалась так широко, что её глаза превратились в щёлочки, и с загадочным видом пригласила Бэйтан Мо сесть.

Чэн Сяофэй знал, что сестрица Лю уже мысленно поставила Су Баю высший балл. Но сам он улыбнуться не мог. После фразы Все в сборе взгляд Бэйтан Мо, острый и подозрительный, впился в него.

Одного этого взгляда хватило, чтобы Чэн Сяофэй, набравшись храбрости, подошёл к нему.

— А где Су Бай? — Бэйтан Мо спросил очень тихо, так что слышал только Чэн Сяофэй.

Чэн Сяофэй инстинктивно покосился в угол стола, где сидел Су Бай. На лице Су Бая по-прежнему сияла идеальная улыбка, внешне — спокойствие, внутри — буря.

— Он... он сейчас отдыхает. Кхм...

Эту ложь нельзя было назвать откровенной. Но давление, исходящее от стоящего рядом мужчины, заставляло волосы на теле Чэн Сяофэя вставать дыбом.

Услышав, что Су Бай даже не пришёл, Бэйтан Мо заметно помрачнел. Его тон стал холодным и жёстким:

— Господа, у меня есть дела, так что не буду вас больше отвлекать.

Если человека нет, чего он тут время теряет? Бэйтан Мо развернулся и направился к выходу. Улыбка на лице сестрицы Лю застыла; осознав происходящее, она тут же бросилась вперёд, пытаясь сгладить ситуацию.

В кабинете только Чэн Сяофэй и Су Бай мечтали, чтобы Бэйтан Мо поскорее исчез.

Щёлк. Бэйтан Мо уже открыл дверь.

В шаге от ухода... Сердце Чэн Сяофэя было готово вернуться на место, но тут его словно ударило молнией.

— Су Бай, ты тоже подойди, проводи господина Бэйтана, — раздался голос сестрицы Лю, прозвучавший как приговор из ада.

Чэн Сяофэя передёрнуло, тело одеревенело. Ну всё, теперь точно конец! Чёрт возьми, что такое «товарищ-свинья»? Вот оно, наглядное пособие!

Бэйтан Мо замер и резко обернулся:

— Кто Бай?

— Су Бай. Господин Бэйтан, вы тоже не узнали? Сяо Су — это и есть Су Бай, он мужчина, — сестрица Лю всё ещё пребывала в эйфории от того, что нашла талант, и совершенно не осознавала, что только что вогнала нож в спину Су Баю.

Бэйтан Мо двумя широкими шагами вернулся обратно и снова принялся разглядывать стоящую перед ним «красавицу» Сяо Су. Он сверлил Су Бая взглядом целых десять секунд.

Что такое десять секунд? Для обычного человека — мгновение, но для Бэйтан Мо это было ментальное потрясение. В воздухе повисла неловкость. Су Бай в женском платье чувствовал, как взгляд Бэйтан Мо словно цепляет его, и волна стыда разливалась по всему телу.

Бэйтан Мо внезапно улыбнулся. Улыбка была многозначительной. Он приблизился к Су Баю, протянул руку и извиняющимся тоном произнёс:

— Госпожа Су, или нет, господин Су, давайте познакомимся заново.

Су Бай чувствовал, как его лицо пылает. Он смотрел на протянутую руку, и его зубы скрипели от ярости. Это было то самое чувство: ты готов грызть землю от бессилия, но при этом обязан улыбаться.

Су Бай глубоко вздохнул и медленно протянул руку, чтобы пожать ладонь Бэйтан Мо.

— Господин Бэйтан, здравствуйте!

На этот раз Су Бай использовал свой настоящий голос — звонкий, юношеский, с лёгкой хрипотцой. В голове Бэйтан Мо снова зашумело. Концепция под названием «пол» рушилась у него внутри.

Су Бай в мужском облике не казался женственным, в его характере даже была дикость, которой нет у обычных мужчин. Но Бэйтан Мо никак не ожидал, что женская версия ослепит его своей красотой. Внешне он сохранял невозмутимость, но внутри бушевала буря, а дыхание сбилось.

О чём думал Бэйтан Мо, Су Бай не знал и знать не хотел. Только сжатые кулаки выдавали, как сильно он сдерживается. Он не мог устроить сцену прямо здесь — иначе пострадают все присутствующие. Раз уж Бэйтан Мо решил притвориться, что они незнакомы, что ж, он подыграет ему до конца.

Су Бай протянул руку, намереваясь лишь коснуться ладони и сразу отстраниться. Но как только его рука оказалась рядом, её тут же крепко перехватила большая ладонь собеседника. Хватка была такой сильной, что вырваться без лишнего шума было невозможно.

Это он вынуждает меня достать нож?

Как раз когда Су Бай был готов сорваться и вспылить, мужчина разжал пальцы. В ту же секунду, когда рука Су Бая высвободилась, кончики пальцев Бэйтан Мо едва уловимо скользнули по его ладони.

Это что, домогательство? Да, именно оно!

Су Бай вскинул брови и метнул в него яростный взгляд. Какая мерзость. Как же хочется прикончить этого Бэйтан Мо.

— Режиссёр Лю, я пойду переоденусь, — сказал Су Бай, повернувшись к сестрице Лю.

Надо же было столкнуться с этим подонком, когда он в женском платье. В следующий раз перед выходом из дома нужно обязательно заглянуть в календарь.

— Э-э... да, иди, — сестрица Лю часто закивала, а затем поспешила объяснить остальным: — То, что Сяо Су в женском платье, — мы обсуждали игру, я попросила его импровизировать... Вы, ребята...

Бэйтан Мо перебил её:

— Режиссёр Лю, раз уж так вышло, давайте продолжим. Мне тоже хочется посмотреть на игру господина Су.

Су Бай, только сделавший шаг, замер. В груди клокотала ярость. Бэйтан Мо, во что ты вообще играешь?!

Сестрица Лю растерянно переводила взгляд с одного на другого. Она умоляюще посмотрела на Чэн Сяофэя, но тот лишь разглядывал носки своих ботинок. Неужели он решил, что спасать уже некого?

Все присутствующие были неглупыми людьми и сразу поняли, что между Бэйтан Мо и Су Баем что-то не так. То, что Бэйтан Мо вернулся, явно было связано с Су Баем. Но спрашивать о

лишнем не стоило. Бэйтан Мо — инвестор, ссориться с ним нельзя, значит, придётся извиняться перед Су Баем.

— Сяо Су... — Сестрица Лю неловко улыbnулась. Смысл был понятен: раз спонсор хочет посмотреть, надо играть.

Продюсер группы, тучный мужчина средних лет с залысинами и квадратным лицом, быстро сообразил, что к чему, и перебил сестрицу Лю:

— Господин Бэйтан, вы уже ужинали? Если не брезгуете, может, составите нам компанию?

Бэйтан Мо, который уже один раз отказал им, неожиданно ответил:

— Хорошо.

Су Бай сохранял бесстрастное выражение лица, хотя зубы внутри скрипели. Его обманом затащили в постель, оставили на теле кучу следов, и он до сих пор не успел свести счёты, а теперь этот мерзавец явился перед глазами и издевается. Хватит с него.

Су Бай взглянул на дымящийся котелок с острым бульоном и разжал кулаки. Жди...

Он больше не настаивал на том, чтобы переодеться. После короткого обмена любезностями он сел на место ближе к стене. Бэйтан Мо уселся прямо рядом с ним, они оказались очень близко.

Раз уж он «красавица», надо вести себя соответствующе. Су Бай вытащил влажную салфетку и начал медленно и тщательно протирать руку, которую только что «осквернил» этот человек. Он тёр её так сильно, что кожа покраснела, не хватало только дезинфицирующего средства.

Сидящий рядом Бэйтан Мо некоторое время молча наблюдал за этим, а затем уголки его губ приподнялись. Дикая кошка решила выпустить когти.

Последние несколько дней из головы не выходило яростное лицо Су Бая. Бэйтан Мо решил, что это из-за того, что он так и не отомстил за тот удар.

Все присутствующие были старыми волками в этом бизнесе, поэтому, чтобы атмосфера не стала совсем невыносимой, принялись усердно обсуждать съёмки. Выбор локаций, процесс съёмки, подбор актёров, постпродакшн — они превратили ужин в рабочее совещание. Они сыпали профессиональными терминами, чуть ли не клянясь Бэйтан Мо в успехе.

Су Бай не мог вставить ни слова. Он опустил глаза и неторопливо вылавливал кусочки из котелка. Аромат был манящим, и все вокруг незаметно для себя съели немало.

Он искоса глянул на тарелку Бэйтан Мо: она была девственно чистой, палочки даже не были

вынуты из упаковки. Этот негодяй с самого прихода не съел ни кусочка, только выпил немного воды. Су Бай запомнил это.

Раз уж пришёл сюда ужинать, то если ты не наешься, это будет оскорблением его наряда. Су Бай уставился на котелок, в котором плавал слой красного масла и перца, и улыбнулся.

— Господин Бэйтан, блюда не по вкусу или Сяо Су плохо вас обслужил? — Су Бай поднял бокал, наклонился к нему и прошептал жеманным женским голоском.

Раз уж заставили играть, так играть. Остальные вздрогнули. Они украдкой посматривали на красавца-мужчину и «красавицу», а затем делали вид, что продолжают обсуждение.

Бэйтан Мо окинул взглядом лицо Су Бая, на котором было написано: «Я сейчас буду пакостить».

— Я не голоден, — ответил он сухо.

Не голоден? Или просто брезгует и не собирался есть? Су Бай холодно усмехнулся про себя. Качество жизни этого принца было запредельным: одежда, еда, жильё — всё самое лучшее. А теперь его заставили сидеть с лысеющими дядьками, вылавливать еду из одного котла и слушать лесть, и при этом он умудряется сохранять такое спокойствие. Вот это действительно актёрская игра уровня «Оскара».

Су Бай выпятил грудь и проворковал:

— Ну что вы, вы, должно быть, сердитесь на Сяо Су. Возвращусь домой, Чэн Сяофэй опять будет ворчать. Давайте, давайте, Сяо Су сам положит вам еды.

От этого манерного голоса у Бэйтан Мо по коже побежали мурашки. Самого Су Бая от собственного голоса тоже почти стошнило. Терпеть!

Су Бай встал и принялся элегантно помешивать палочками в котелке. Длинными пальцами он перевернул, кажется, всё, что там было. Бэйтан Мо прищурился, его желудок скрутило ещё сильнее.

Чэн Сяофэй рядом изо всех сил щипал себя за бедро. Его руки дрожали.

Наконец Су Бай выловил половником свиной мозг, покрытый толстым слоем красного масла. Зрелище было не для слабонервных.

Бэйтан Мо смотрел на этот кусок, плавающий в красном масле, и когда его положили перед ним, его терпение лопнуло. Руки непроизвольно сжались на коленях, пальцы побелели.

Бэйтан Мо нахмурился и посмотрел на Су Бая. Но тот не только не обратил внимания, но и решил подлить масла в огонь. Не боясь последствий, он подмигнул:

— Господин Бэйтан, не окажете ли честь?

Су Бай отыграл женское кокетство на все сто. Бэйтан Мо впился взглядом в это «пакостное» лицо, но палочки в руки не взял. Красные губы Су Бая изогнулись в ещё более соблазнительной улыбке. Только он сам знал, что в его глазах читается лишь вызов.

— Подобное лечится подобным. Думаю, это больше подойдёт госпоже Су.

Бэйтан Мо парировал удар с лёгкостью, Су Бай едва заметно дёрнулся, но сделал вид, что ничего не понял. Чёрт возьми!

— Оказывается, господин Бэйтан не любит это. Посмотрю, что есть ещё...

Су Бай снова принялся шуровать палочками и выловил куриную кишку.

— А как насчёт этого, господин Бэйтан?

Намекает, что я мелочный? Бэйтан Мо смотрел на подбострастное лицо Су Бая и молчал. Опять этот мерзавец притворяется спокойным.

Су Бай захлопал невинными глазами, изобразил разочарование и, склонив голову набок, продолжил вылавливать еду. Свиные кишки, требуха, рыба, говядина... Пока Бэйтан Мо не брал палочки, его руки не останавливались, а старание было просто чрезмерным.

Чэн Сяофэй рядом обливался холодным потом. Это уже не актёрская игра, Су Бай явно провоцирует его. Су Бай, ну Су Бай! Ты уже дважды пострадал от рук Бэйтан Мо, неужели не понимаешь, насколько этот человек опасен?

Может, подсказать ему? Но не будет ли это выглядеть глупо? Су Бай продолжал накладывать еду в тарелку Бэйтан Мо, а тот не сводил с него глаз.

Наконец «красавица» рассердилась, бросила палочки и произнесла:

— Прошу прощения, я отойду.

Су Бай собрался встать, и Бэйтан Мо наконец подал голос:

— Ты так хочешь, чтобы я это съел?

В голосе Бэйтан Мо звучала нежность, а в конце проскользнули нотки, от которых по коже

бежали мурашки. Это он так подыгрывает или у них действительно что-то есть? Зрители в недоумении.

Су Бай глубоко вздохнул, вскинул глаза и с насмешливой укоризной произнёс:

— Господин Бэйтан, не окажете ли честь?

Бэйтан Мо слегка улыбнулся, взял палочки, которые Су Бай бросил на стол, подцепил кусок говядины и, даже не жуя, проглотил его.

Су Бай замер. После всего этого цирка он и подумать не мог, что тот действительно съест.

Бэйтан Мо проглотил говядину, как горькое лекарство, и следом разразился неудержимым кашлем. Через мгновение его лицо стало пунцовым.

Хех, идеально! Я давно хотел сорвать с тебя эту маску высокомерного спокойствия.

Су Бай поспешно взял стакан с водой, принадлежавший Бэйтан Мо, и с притворным испугом запричитал:

— Господин Бэйтан, вы в порядке?

— Воды...

— Я правда не знала, что вы не едите острое. Почему же вы не сказали раньше? Мне так жаль, мне так неловко.

— Кх-кх-кх... — Бэйтан Мо отвернулся, прикрывая рот рукой. Его прищуренные глаза были бездонными, он не сводил с Су Бая тяжёлого взгляда.

<http://bllate.org/book/20520/2046732>